

Райхерт К. В.

кандидат філософських наук,
доцент кафедри філософії естественних факультетов
філософського факультета
Одеського національного університета імени І. І. Мечникова,
(Одесса, Україна), E-mail: virate@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ АНАЛИЗА ПРАГМАТИКИ ЛОГИКИ

Аннотация. Концептуализируется прагматическое измерение логических языков на основе прагматического измерения естественного языка и, таким образом, создаётся концептуальная эпистемологическая модель прагматики логики на основе концептуальной эпистемологической модели естественных языков, описанной Л. П. Рыжовой. В качестве категорий анализа выступают понятия: «система», «логическое действие», «субъект логического действия», «субъективность в языке», «перформация», «компетенция», «контекст», «ситуация».

Ключевые слова: семиотика, логика, прагматика, формальный язык, письменность, концептуализация

Предлагаемая работа продолжает серию моих исследований по возможности создания прагматики логики как раздела семиотики логики [2–10]. Возникновение идеи прагматики логики связано с соображениями такого толка. В 1938 году американский философ Чарльз Уильям Моррис ввёл в научный оборот слово «прагматика» для обозначения раздела семиотики, который был посвящён изучению отношений между знаками и их пользователями [14, р. 6]. Со временем прагматика стала больше чем семиотической дисциплиной: так как прагматика имела отношение к языковому поведению, она оказалась востребованной лингвистикой, философией, социологией, антропологией и когнитивными науками [13] и стала приобретать черты самостоятельной научно-исследовательской дисциплины [17]. Между тем, в силу акцентирования самим Ч. У. Моррисом внимания на естественном языке [15], а также под влиянием логико-философских теорий речевых актов Джона Остина, Джона Р. Сёрля, Зено Вендлера, прагматических теорий значения Пола Г. Грайса и прагматических теорий референции Леонарда Линского, Питера Ф. Стросона, Джона Р. Сёрля в качестве объекта изучения прагматики стал рассматриваться естественный язык [1], – и это при том, что, помимо естественных языков, существуют ещё так называемые «искусственные языки». Искусственные языки бывают разные. Это могут быть языки программирования (например, Фортран, Алгол, Python, Basic) и – шире – компьютерные языки (те же самые языки программирования, а также сценарные языки, информационные языки, языки описания данных и так далее); международные вспомогательные (плановые) языки (например, официальные (естественные) языки ООН, межъязыковые жаргоны, искусственные языки типа волапук и эсперанто); языки несуществующих народов (типа эльфийского языка, разработанного Дж. Р. Р. Толкином, или клингонского языка из Star Trek, то есть так называемые «артланги»). Наконец, это могут быть формализованные языки науки (так называемые «формально-математические языки» и «формально-логические языки»). Естественные и искусственные языки объединяет тот факт, что и те и другие являются знаковыми системами, а знаковые системы – это не просто наборы знаков и правил их использования, но это и само использование. Последнее относится к области исследований прагматики. В таком случае вполне допустимо говорить не только о прагматике естественных языков, но и о прагматиках языков программирования, международных вспомогательных языков, языков несуществующих народов и, конечно же, формализованных языков, в том числе логических.

Целью этого исследования является создание концептуальной эпистемологической модели анализа прагматики логики по аналогии с уже существующей концептуальной эпистемологической моделью анализа прагматики естественных языков, описанной Л. П. Рыжовой.

Выбор в качестве исходной модели концептуальной эпистемологической модели анализа прагматики естественных языков, описанной Л. П. Рыжовой в её монографии «Французская прагматика», продиктован тем фактом, что Л. П. Рыжова учитывает общие понятия для всех существующих концепций прагматики естественных языков [11, с. 37].

Стартовой точкой исследования я выбираю исследование концептуальной метафоры «формальный язык». Американский философ Марк Джонсон, критически рассматривая концептуальную метафору «язык мышления» (*Language of Thought*) американского философа-когнитивиста Джерри Фодора, затрагивает проблему метафоры формального языка: «Метафора языка мышления Фодора обладает интуитивным смыслом для многих людей в точности потому, что большинство из нас допускает, что чистый формальный язык может быть не менее выразительным, чем естественный язык. То есть, мы допускаем метафору формального языка (*the Formal Language metaphor*)» [12, р. 203], и предлагает следующую образ-схему (*схема 1*) концептуальной метафоры «формальный язык» [12, р. 203]:

<i>Сфера-источник (естественный язык)</i>		<i>Сфера-мишень (формальный язык)</i>
Письменные знаки	—————>	Абстрактные формальные символы
Естественный язык	—————>	Формальный язык
Предложения	—————>	Правильно построенные последовательности символов
Синтаксис	—————>	Принципы комбинирования формальных символов

Схема 1. Метафора формального языка.

В схеме 1 показано, как происходит рождение концептуальной метафоры «формальный язык» на основании сходства с «естественным языком»: 1) знаки естественного языка передаются через письменные знаки, аналогом которых в формальном языке могут быть абстрактные формальные символы (формулы); 2) аналогом предложений естественного языка могут выступать правильно построенные последовательности символов (правильно построенные формулы); 3) синтаксис естественного языка уподобляется принципам комбинирования формальных символов (то есть правилам образования формул).

Однако М. Джонсон не поясняет, что же выступает основанием концептуализации в данном случае, хотя ответ очевиден: и естественный язык и формальный язык представляют собой системы знаков. Быть системой знаков – это основание для переноса определённых значимых характеристик из сферы-источника (в данном случае: естественного языка) в сферу-мишень (в данном случае: формальный язык).

Если же естественный язык мыслится как система знаков, то следует помнить о более-менее общепринятой точке зрения, что система знаков имеет три семиотических измерения: синтаксическое, семантическое и прагматическое. Такая точка зрения восходит ещё к американскому философу-семиотику Чарльзу Уильяму Моррису, который ввёл деление семиотики на три раздела: синтактику (синтаксис), семантику и прагматику [14]. По Моррису, синтактика изучает отношения между знаками, семантика – отношения между знаками и объектами (значения), а прагматика – отношения между знаками и интерпретаторами, то есть все те конкретные использования данной системы знаков. Отсюда: если необходимо произвести концептуализацию системы формальных символов как языка на основании её сходства с естественным языком, то следует переносить на формальный язык все три семи-

отические измерения естественного языка: синтаксис, семантику и прагматику, как это показано в следующей образ-схеме (схема 2):

<i>Сфера-источник (естественный язык)</i>		<i>Сфера-мишень (формальный язык)</i>
Синтаксис естественного языка (правила соотнесения знаков)	—————>	Синтаксис формального языка (правила соотнесения формальных символов, т.е. построения формул)
Семантика естественного языка (значения)	—————>	Семантика формального языка (значения формальных символов)
Прагматика естественного языка (речь)	—————>	Прагматика формального языка (конкретные построения формул)

Схема 2. Метафора формального языка: семиотический аспект.

Другими словами: если так уж и необходима концептуальная метафора «формальный язык», основанная на некотором сходстве с естественным языком, то сам формальный язык должен обладать тремя составляющими: синтаксисом, семантикой и прагматикой.

Между тем в процессе образования концептуальной метафоры «формальный язык» следует учитывать один момент, связанный с естественным языком и письменностью: естественный язык и письменность не есть одно и то же. Письменность – это один из способов (одно из средств), с помощью которого отображается естественный язык. Исходно естественный язык дан человеку как слуховая система знаков: самым естественным способом использования этой системы является устная речь. Однако естественный язык – и это уже не совсем естественный способ – может быть представлен как зрительная система знаков, то есть в виде письменности. Письменность по отношению к естественному языку носит вторичный характер и, если естественный язык как слуховая система знаков формирует первичный семиозис, то письменность как естественный язык как зрительная система знаков формирует вторичный семиозис по отношению к естественному языку как слуховой системе знаков. По сути, благодаря отношениям между письменными знаками и единицами языка письменность является естественным языком в метафорическом плане (схема 3):

<i>Сфера-источник (естественный язык)</i>		<i>Сфера-мишень (письменность как естественный язык)</i>
Слуховая знаковая система	—————>	Зрительная знаковая система
Единицы языка (фонема, морфема, слово, предложение и т.д. и т.п.)	—————>	Письменные знаки (идеограммы, буквы)

Схема 3. Метафора письменности как естественного языка.

Следует учитывать, что существуют различные типы письменности (идеографическое и фонографическое, последнее бывает консонантно-звуковое (слоги) и вокально-звуковое), а также предписьменность (пиктография, например), и что они по-разному подходят к способу отображения того или иного языкового строя, а за их системой стоят не просто звуки языка, но история и культура. Поэтому концептуализация конкретной письменности как естественного языка через конкретный естественный язык может дать не универсальную концептуальную метафору «письменность как естественный язык» (или «письменность как язык» или «письменный язык»), а совершенно конкретную, использование которой будет ограничено.

Исходя из сказанного выше, следует заметить, что метафора «формальный язык» является следствием концептуализации метафоры «письменный язык», которая в свою очередь является метафорой естественного языка. Во всех случаях здесь основанием для переноса значений является «быть системой знаков». И во всех случа-

ях, по всей видимости, следует говорить о трёх семиотических измерениях систем знаков формального языка, письменного языка и естественного языка (таблица 1):

Таблица 1.

Соотношения между естественным, письменным и формальными языками.

<i>Естественный язык</i>	<i>Письменный язык</i>	<i>Формальный язык</i>
Слуховая знаковая система	Зрительная знаковая система	Зрительная знаковая система
Единицы языка (фонема, морфема, слово, предложение и т.д. и т.п.)	Письменные знаки (идеограммы, буквы)	Письменные знаки (абстрактные формальные символы)
Синтаксис (правила соотнесения единиц естественного языка)	Синтаксис (правила соотнесения письменных знаков)	Синтаксис (правила соотнесения формальных символов)
Семантика (значения единиц естественного языка)	Семантика (значения письменных знаков)	Семантика (значения формальных символов)
Прагматика (конкретное использование единиц естественного языка в форме речи)	Прагматика (конкретное использование письменных знаков в форме текста)	Прагматика (конкретное использование формальных символов в виде формул)

Следствием сказанного выше может быть рассмотрение формального языка как системы знаков, которая по отношению к естественному языку как системе знаков формирует третичный семиозис.

Ещё одним следствием может быть тот факт, что в действительности формальный язык работает не с естественным языком, а с письменным языком, а значит, с письменными текстами, которые представляют собой связи между предложениями – так называемые «межфразовые связи» и логические отношения между этими предложениями. Формальный язык работает именно с логическими отношениями между предложениями, составляющими письменный текст, что проявляется в реконструкции этих самых отношений в форме абстрактных формальных символов.

Теперь что касается создания концептуальной эпистемологической модели анализа прагматики логики: такая модель предполагает разработку исходных понятий анализа. В монографии «Французская прагматика» Л. П. Рыжова выделяет восемь исходных понятий прагматики естественных языков, «которые в большей или меньшей степени являются общими для всех прагматических направлений в целом» [11, с. 37]:

- 1) «система»;
- 2) «акт (действие)»;
- 3) «говорящий субъект»;
- 4) «субъективность в языке»;
- 5) «контекст»;
- 6) «ситуация»;
- 7) «перформация»;
- 8) «компетенция».

Для построения концептуальной эпистемологической модели прагматики логики на основании концептуальной эпистемологической модели прагматики естественных языков можно так же, как и в случаях выше, воспользоваться логической операцией концептуализации.

Первое понятие – это «система». Ни у кого из исследователей языков (естественных или искусственных) не вызывает сомнения, что язык является системой, прежде всего знаков. В этом смысле логические языки не являются исключениями. Они представляют собой системы знаков. Достаточно вспомнить в этой связи ло-

гику предикатов первого порядка, чей язык строится на основе определённого алфавита. Сам этот алфавит состоит из так называемых «нелогических первичных символов» (предметные (индивидуальные) константы, предметные (индивидуальные) переменные, n -местные функциональные константы (функции), n -местные предикатные константы (предикаты)), так называемых «логических символов» (отрицание, конъюнкция, кванторы) и так называемых «технических символов» (скобки, запятая). Собственно алфавит и делает язык логики предикатов первого порядка формализованным языком и логической (формально-логической) системой.

«Акт (действие)». Здесь очень важно понимать, что любой язык служит для выполнения действий. «Говорить значит действовать и воздействовать на другого» [11, с. 37]. В плане логики использовать логический язык значит действовать и воздействовать на другого с той целью, которую преследует данная логика (например, убеждения или создания иллюзии точности и правдоподобия). Примером действия с логическим языком (лучше, наверное, обозначить это действие как «логическое действие», или «логический акт») может служить перевод высказывания естественного языка на язык логики предикатов первого порядка. Вот один такой случай: дано высказывание на естественном языке «Некто ловит рыбу». Делается перевод этого высказывания на язык логики предикатов (формула 1):

$$(1) \quad \exists x \exists y (Q(x, y) \wedge R(y))$$

где \exists – это квантор существования, x – «некто» как предметная переменная, y – «рыба» как предметная переменная, Q – отношение «ловить», \wedge – знак конъюнкции, R – свойство «быть рыбой».

Говорящий субъект. Лучше в данном случае говорить не о говорящем субъекте, а о субъекте логического действия (или об интерпретаторе). Субъект логического действия очень важен, так как он использует логический язык с определённой целью.

Субъективность в языке «проявляется прежде всего как способность присваивать себе язык в процессе его использования» [11, с. 37]. Это означает, что субъективность в языке проявляется в той мере, в какой этот язык усвоен субъектом действия.

От субъективности в языке зависят **перформация** и **компетенция** субъекта действия: «Под перформацией понимается реализация речевого акта в контексте, в котором актуализируется компетенция говорящего, то есть его знание и владение правилами организации и производства акта, или шире – коммуникативная компетенция» [11, с. 37]. Другими словами: компетенция – это умения пользоваться (в данном случае) логическим языком (то есть знание и владение логической системой), а перформация – это конкретное использование логического языка.

Контекст и ситуация: «Совершение акта речи имеет место в рамках конкретной коммуникативной ситуации, когда учитываются место, время, идентичность участников коммуникации (говорящего и слушающего, третьих лиц) и тому подобное, то есть всё, что необходимо знать, чтобы понять и оценить то, что говорится. Контекст рассматривается как внутренняя характеристика языкового акта, ситуация является его внешней характеристикой» [11, с. 37].

Здесь очень важно уловить различие между контекстом и ситуацией. Как уже было указано, ситуация связана прежде всего с местом, временем, идентичностью участников коммуникации. В процессе использования логического языка не всегда возможно понять, в какое время и в каком месте было совершено логическое действие, зато можно понять, на кого данное действие было ориентировано.

С контекстом дело обстоит иначе. Как указывают Дан Спербер и Дейдрэ Уилсон, «контекст – это психологическая конструкция, подмножество предположений слушателя о мире. Скорее эти предположения, а не реальное состояние мира, оказывают влияние на интерпретацию высказывания. Контекст в этом смысле не огра-

ничен информацией о непосредственной физической среде или немедленно произнесённых высказываниях: ожидания будущего, научные гипотезы или религиозные верования, анекдотические воспоминания, общие культурные предпосылки, вера в ментальное состояние говорящего, – всё это может сыграть свою роль» [16, р. 15–16]. То же самое можно сказать и о говорящем. Говорящий вынужден предполагать, что и как может понять слушатель. То же самое можно сказать и о субъекте логического действия. Субъект логического действия предполагает компетенцию объекта логического действия и в соответствии с этим выстраивает своё логическое действие и его перформацию, – это и есть контекст логического действия.

Для большей наглядности концептуализации прагматического измерения логических языков на основе прагматического измерения естественного языка и, таким образом, создания концептуальной эпистемологической модели прагматики логики на основе концептуальной эпистемологической модели естественных языков можно предложить следующую образ-схему (схема 4):

<i>Сфера-источник (прагматическое измерение естественных языков)</i>	<i>Сфера-мишень (прагматическое измерение логических языков)</i>
Естественный язык как система языковых знаков	Логический язык как система формальных символов
Акт (действие)	Логический акт (логическое действие)
Говорящий субъект	Субъект логического действия
Субъективность в естественном языке	Субъективность в логическом языке
Перформация	Перформация
Компетенция	Компетенция
Контекст	Контекст
Ситуация	Ситуация

Схема 4. *Метафора прагматики логического языка как прагматики естественного языка.*

В завершение можно отметить, что понятия «система», «логическое действие» («логический акт»), «субъект логического действия» («интерпретатор»), «субъективность в языке», «перформация», «компетенция», «контекст» и «ситуация» составляют концептуальную эпистемологическую модель анализа прагматики логики (точнее – прагматики логических языков), так как указанные понятия выступают, по сути, категориями анализа прагматики логических языков. Такого рода анализ позволит лучше понять специфику логических языков и на основании этого понимания разрабатывать эффективные логические языки для решения конкретных научных, философских и технических задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Арутюнова Н. Д. Прагматика / Н. Д. Арутюнова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 389–390.
2. Райхерт К. В. Аналитическая философия и прагматика логики / К. В. Райхерт // Роль суспільних наук у процесі розвитку суспільства в умовах сьогодення: матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Дніпропетровськ, 5–6 грудня 2014 року). – Дніпропетровськ: НО Відкрите суспільство, 2014. – С. 61–64.
3. Райхерт К. В. Исходные понятия анализа прагматики логики / К. В. Райхерт // Сборник научных трудов SWORLD. – Т. 21. – № 3(36). – Иваново: Маркова АД, 2014. – С. 52–59.
4. Райхерт К. В. Логическая критика языка и критика логического языка / К. В. Райхерт // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія Історія. Філософія. Політологія. – 2015. – № 9. – С. 80–85.
5. Райхерт К. В. Логическая прагматика и прагматика логики / К. В. Райхерт // Історія,

проблеми та необхідні умови становлення громадянського суспільства в Україні: матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Львів, 26–27 квітня 2013 року). – Львів: ГО Львівська фундація суспільних наук, 2013. – С 20–22.

6. Райхерт К. В. Мультиmodalная семиотика логики / К. В. Райхерт // Вісник Черкаського університету. Серія Філософія. – 2014. – № 31. – С. 83–88.

7. Райхерт К. В. О понятии «прагматика логики» / К. В. Райхерт // Рівень ефективності та необхідність впливу суспільних наук на розвиток сучасної цивілізації: матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Львів, 29–30 березня 2013 року). – Львів: ГО Львівська фундація суспільних наук, 2013. – С. 24–26.

8. Райхерт К. В. Сучасна аналітична філософія та прагматика логіки / К. В. Райхерт // Розвиток суспільних наук: європейські практики та національні перспективи: матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Львів, 28–29 листопада 2014 року). – Львів: ГО Львівська фундація суспільних наук, 2014. – С. 23–25.

9. Райхерт К. В. Формальный язык как концептуальная метафора / К. В. Райхерт // Актуальні питання розвитку суспільних наук у XXI столітті: матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Дніпропетровськ, 11–12 грудня 2015 року). – Дніпропетровськ: НО Відкрите суспільство, 2015. – С. 114–116.

10. Райхерт К. В. Чарльз Уильям Моррис и прагматика логики / К. В. Райхерт // Філософія і політологія в контексті сучасної культури. – 2014. – № 7. – С. 145–150.

11. Рыжова Л. П. Французская прагматика / Л. П. Рыжова. – М.: КомКнига, 2007. – 240 с.

12. Johnson M. The Meaning of the Body: Aesthetic of Human Understanding / M. Johnson. – Chicago; London: University of Chicago Press, 2007. – 326 p.

13. Mey J. Pragmatics: An Introduction / J. Mey. – 2nd ed. – Oxford: Blackwell Publishing, 2001. – 392 p.

14. Morris Ch. W. Foundations of Theory of Signs / Ch. W. Morris. – Chicago: University of Chicago Press, 1938. – 66 p. – (International Encyclopedia of Unified Science, vol. 1, № 2).

15. Morris Ch. W. Signs, Language and Behavior / Ch. W. Morris. – New York: Prentice Hall, 1946. – 366 p.

16. Sperber D., Relevance: Communication and Cognition / D. Sperber, D. Wilson. – 2nd edition. – Oxford; Cambridge: Blackwell Publishers, 1995. – 326 p.

17. Stamenov M. Quo Vadis, pragmatics? Alternative conceptions in making sense of a heterogeneous discipline / M. Stamenov // Journal of Pragmatics. – 2003. – № 2 (35). – P. 263–297.

REFERENCES:

1. Arutyunova N. D. Pragmatika [Pragmatics] / Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistics. Big encyclopaedic dictionary]. – 2-e izd. – М.: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 1998. – S. 389–390.

2. Raykhert K. V. Analiticheskaya filosofiya i pragmatika logiki [Analytical philosophy of logic and pragmatics] / Rol suspilnykh nauk u protsesi rozvytku suspilstva v umovakh sohodennia: materialy mizhnarodnoi naukovo-praktychnoi konferentsii (m. Dnipropetrovsk, 5–6 hrudnia 2014 roku) [The role of social sciences in the development of society in the present: Materials of the international scientific conference (m. Dnipropetrovsk, 5-6 December 2014)]. – Dnipropetrovs'k: NO Vidkrite suspil'stvo, 2014. – S. 61–64.

3. Raykhert K. V. Iskhodnye ponyatiya analiza pragmatiki logiki [Initial concepts pragmatic logic analysis] / Sbornik nauchnykh trudov SWORLD. – T. 21. – № 3(36). – Ivanovo: Markova AD, 2014. – S. 52–59.

4. Raykhert K. V. Logicheskaya kritika yazyka i kritika logicheskogo yazyka [Logical language criticism and criticism of logical language] / Naukovyi visnyk Mizhnarodnoho humanitarnoho universytetu. Seriya Istorii. Filosofii. Politolohiia [Scientific Journal of International Humanitarian University. Series History. Philosophy. Politology]. – 2015. – № 9. – S. 80–85.

5. Raykhert K. V. Logicheskaya pragmatika i pragmatika logiki [Logical pragmatics and pragmatic logic] / Istorii, problemy ta neobkhdni umovy stanovlennia hromadianskoho suspilstva v Ukraini: materialy mizhnarodnoi naukovo-praktychnoi konferentsii (m. Lviv, 26–27 kvitnia 2013 roku) [History, problems and necessary conditions for the formation of civil society in Ukraine: materials of international scientific conference (m. Lviv, 26-27 kvitnya 2013)]. – L'viv: GO L'viv's'ka fundatsiya suspil'nikh nauk, 2013. – S 20–22.

6. Raykhert K. V. Mul'timodal'naya semiotika logiki [Multimodal Semiotics Logic] / Visnyk

Cherkaskoho universytetu. Seriiia Filosofiiia [Vestnik Cherkassky University. Series Philosoph]. – 2014. – № 31. – S. 83–88.

7. Raykhert K. V. O ponyatii «pragmatika logiki» [On the concept of «pragmatic logic»] / Riven efektyvnosti ta neobkhdnist vplyvu suspilnykh nauk na rozvytok suchasnoi tsyvilizatsii: materialy mizhnarodnoi naukovo-praktychnoi konferentsii (m. Lviv, 29–30 bereznia 2013 roku) [The level of efficiency and the need for social sciences influence the development of modern civilization: Proceedings of the International Scientific Conference (m. Lviv, 29-30 March 2013)]. – Lviv: HO Lvivska fundatsiia suspilnykh nauk, 2013. – S. 24–26.

8. Raikhert K. V. Suchasna analitychna filosofiiia ta prahmatyka lohiky [Modern analytic philosophy and pragmatic logic] / Rozvytok suspilnykh nauk: yevropeiski praktyky ta natsionalni perspektyvy: materialy mizhnarodnoi naukovo-praktychnoi konferentsii (m. Lviv, 28–29 lystopada 2014 roku) [Development of Social Sciences, European practices and national prospects: materials of international scientific conference (m. Lviv, 28-29 November 2014)]. – Lviv: HO Lvivska fundatsiia suspilnykh nauk, 2014. – S. 23–25.

9. Raykhert K. V. Formal'nyy yazyk kak kontseptual'naya metafora [Formal language as a conceptual metaphor] / Aktualni pytannia rozvytku suspilnykh nauk u KhKhI stolitti: materialy mizhnarodnoi naukovo-praktychnoi konferentsii (m. Dnipropetrovsk, 11–12 hrudnia 2015 roku) [Current Issues of Social Sciences in the XXI Century: Proceedings of the International Scientific Conference (m. Dnipropetrovsk, 11-12 December 2015)]. – Dnipropetrovsk: NO Vidkryte suspilstvo, 2015. – S.114–116.

10. Raykhert K. V. Charl'z Uil'yam Morris i pragmatika logiki [Morris and pragmatic logic] / Filosofiiia i politolohiia v konteksti suchasnoi kultury [Philosophy and political science in the context of contemporary culture]. – 2014. – № 7. – S. 145–150.

11. Ryzhova L. P. Frantsuzskaya pragmatika [French pragmatics]. – M.: KomKniga, 2007. – 240 s.

12. Johnson M. The Meaning of the Body: Aesthetic of Human Understanding. – Chicago; London: University of Chicago Press, 2007. – 326 p.

13. Mey J. Pragmatics: An Introduction. – 2nd ed. – Oxford: Blackwell Publishing, 2001. – 392 p.

14. Morris Ch. W. Foundations of Theory of Signs. – Chicago: University of Chicago Press, 1938. – 66 p. – (International Encyclopedia of Unified Science, vol. 1, № 2).

15. Morris Ch. W. Signs, Language and Behavior. – New York: Prentice Hall, 1946. – 366 p.

16. Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. – 2nd edition. – Oxford; Cambridge: Blackwell Publishers, 1995. – 326 p.

17. Stamenov M. Quo Vadis, pragmatics? Alternative conceptions in making sense of a heterogeneous discipline / Journal of Pragmatics. – 2003. – № 2 (35). – P. 263–297.

Райхерт К. В., кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії природничих факультетів філософського факультету Одеського національного університету імені І. І. Мечникова (Одеса, Україна), E-mail: virate@mail.ru

Концептуальна епістемологічна модель аналізу прагматики логіки.

Анотація. Концептуалізується прагматичний вимір логічних мов на основі прагматичного виміру природних мов і, таким чином, створюється концептуальна епістемологічна модель прагматики логіки на основі концептуальної епістемологічної моделі природних мов, описаної Л. П. Рижовою. В якості категорій аналізу прагматики логіки виступають поняття: «система», «логічна дія», «суб'єкт логічної дії», «суб'єктивність у мові», «перформація», «компетенція», «контекст», «ситуація».

Ключові слова: семіотика, логіка, прагматика, формальна мова, письмо, концептуалізація.

Rayhert K., PhD in philosophical sciences, associate professor of the Department of Philosophy Natural Sciences Philosophy Faculty Odessa National University Mechnikov (Odessa, Ukraine), E-mail: virate@mail.ru

The Conceptual Epistemological Model of Analysis of Pragmatics of Logic.

Abstract. Purpose. The study originates the conceptual epistemological model of analysis of pragmatics of logical languages on the analogy of the existent conceptual epistemological model of analysis of pragmatics of natural languages described by Russian linguist L. Ryzhova.

Design/methodology/approach. Conceptualization as methodological procedure used in logic and cognitive sciences.

Findings. Principally concludes the following: 1) formal languages, including logical languages, are the conceptual metaphors of written languages; 2) written languages as mapping devices of natural languages are the conceptual metaphors of natural languages; 3) every natural language is a system of signs consisted of syntax, semantics and pragmatics (if to take into consideration Charles William Morris' semiotics); 4) through conceptualization such parts of natural language as a system of signs, as syntax, semantics and pragmatics, can be transferred into written languages as systems of signs and formal languages as systems of signs; 5) through conceptualization the conceptual epistemological model of analysis of pragmatics of natural languages, accepted by the most researchers in pragmatics of natural languages, can be transferred as the conceptual epistemological model of pragmatics of logic from pragmatics of natural languages into pragmatics of logical languages; 6) the originated conceptual epistemological model of pragmatics of logic proposes the concepts of «system (of logical symbols)», «logical act (logical action)», «subject of logical act (interpreter)», «subjectivity in language», «performativity», «competence», «context» and «situation» as the categories of analysis of the origins, uses and efficiency logical languages.

Originality/value. The study provides the model of analysis of pragmatics of logic for better understanding of the specific character of logical languages and constructing the effective logical languages for solution of concrete scientific, philosophical and technical problems.

Key words: Semiotics, Logic, Pragmatics, Formal Language, System of Writing, Conceptualization.

УДК 286.15

Чаплинский В. Г.

преподаватель Высшей духовной Академии
(Киев, Украина), E-mail: vlad.chaplin@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДУШЕВНОГО РАВНОВЕСИЯ И ГАРМОНИЧНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ С ПРИРОДОЙ В ФИЛОСОФИИ Г. С. СКОВОРОДЫ

Аннотация. Цель работы: - показать значение философии Г. С. Сковороды в украинской духовной культуре, открыть эτικο-гуманистическую проблематику призываний Г. С. Сковороды.

Задание: провести историко-философский анализ на наличие новых идей в философии Г. С. Сковороды, определить ее оригинальность, как по содержанию, так и по форме. Раскрыть образ мышления и направленность идей философии Г. С. Сковороды.

Методы исследования: в работе применены следующие научные методы: сравнительный, системный, причинности.

Научная новизна. Вопросы, которые освещал Г. С. Сковорода являются актуальными сегодня. Современный экологический кризис – это свидетельство того, что человечество занимается в основном «несродственным трудом». Счастье и мир на планете зависит в большей мере не от того, что люди умеют делать, а от того, на что направлена их деятельность. Здоровье нации измеряется сознанием духовных ценностей мыслящей частью общества.

Результаты. Сделаны следующие выводы: профпригодность каждого украинца зависит от его призвания на труд, который он совершает. Трудовая деятельность человека во многом зависит от духовной сферы. Необходимо изменить отношение к труду и не применять его без призвания, по необходимости и ради обогащения, что ведет к деградации нации. Необходимо переместить критику политических отношений в украинском обществе в сферу образования, культуры и морали. Имея традицию Сковороды, мыслители нашего века возвращаются к познанию человеческого духа. Счастье мир на планете зависит в большей мере от того, на что направлена их деятельность. Если общество не соответствует духовным запросам человека, человек теряет интерес к обществу.

Ключевые слова: образование, культура, мораль, труд, счастье, человек, духовность.

Введение. Развитие украинской духовной культуры неразрывно связано с именем Г. С. Сковороды. Сковорода предал своим трактатам национальные черты. Он является представителем украинского просвещения, как философ, поэт, педагог,